

Торшилова Елена Михайловна

Elena Torshilova

доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного научного учреждения

«Институт художественного образования и культурологии
Российской академии образования»

doctor of philosophy, professor, leading researcher,
The Federal State Budgetary Scientific Institution
«Institute of Art Education and Cultural Studies
of the Russian Academy of Education», Moscow

ДИАГНОСТИКА УРОВНЕЙ И ТИПОВ ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА

**Diagnosis of types and levels of children and adolescents aesthetic
development: the example of the Pushkin works**

Ключевые слова: эстетическое восприятие, художественный вкус, психологическая эстетика, кросскультурные исследования, возрастные особенности.

Keywords: aesthetic perception, artistic taste, psychological aesthetics, cross-cultural studies, age characteristics.

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования возрастных особенностей восприятия детьми произведений русской классической литературы. Анализируются читательские предпочтения учащихся и развитость поэтического вкуса на примере произведений Пушкина и других поэтов. Предлагается интерпретация содержания их восприятия и мотивов их эстетических предпочтений. Выдвигается гипотеза о владении растущим ребенком некоторых критериев эстетического восприятия, которая подтверждается опытом кросскультурных исследований. Дальнейшие критерии оценок детьми эстетических достоинств искусства обретаются детьми в условиях конкретной системы обучения.

Abstract. The article analyzes the results of the children's perception age peculiarities Russian classical literature works study. The author analyzes the students reader's preferences and the development of poetic taste on the example of Pushkin's and other poets' works. The interpretation of their perception content and motives of their aesthetic preferences is proposed. The hypothesis of the growing child's possession of aesthetic perception some criteria is put forward, which is confirmed by the experience of cross-cultural studies. Further criteria for children's assessment of the art aesthetic merits are acquired by children in a specific system of education.

*Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России
(Номер для публикаций: 27.7452.2017/8.9)*

Одно из основных исследований нашего коллектива научных сотрудников
«Института художественного образования и культурологии Российской академии

образования» – диагностика уровней и типов эстетического развития детей и подростков. В процессе многолетнего тестирования эстетического развития учащихся были разработаны тестовые методики, подсказанные практикой зарубежной экспериментальной или психологической эстетики, адресованной прежде всего исследованиям эстетической чувствительности и вкуса.

Включение в стимульный материал тестовых заданий примеров поэзии и фрагментов прозы А.С. Пушкина определялось двумя причинами: бесспорностью их эстетических достоинств и желанием проверить ставший клишированным тезис «Пушкин – это наше все». Он охотно повторялся опрошенными людьми на улице, возникал в подсчетах крупных социологических опросов (сейчас реже, чем раньше) и отражал установку бытового сознания большинства. Плохо это или хорошо, помогает ли такая ситуация развитию реального художественного вкуса – судить не берусь. Скорей, и да, и нет. Но какая правда за этим стоит, нам хотелось бы узнать.

Конечно, предложенные мной примеры детских откликов на образцы поэзии и прозы Пушкина – не вся правда. Но это правда. Это не отклик на имя Пушкин, это реальное восприятие того, что и как он писал, восприятие честное, субъективное и не обусловленное влиянием авторитета имени автора или учителя, поскольку подросток, оценивая тот или иной текст, не знает, кто его написал. Традиционная методика тестирования развитости вкуса в психологической эстетике предполагает задание сравнить несколько примеров стихотворений или фрагментов художественной прозы, которые предъявляются реципиенту без указания автора, названия произведения и времени его создания. Учитывается, разумеется, что учащиеся класса, который тестируется, произведений, включенных в опрос, не знают, не «проходили». Из этого следует, что тестолог фиксирует само восприятие ребенком, подростком этого, предложенного ему, художественного текста, а не предварительные о нем знания. Какая способность эстетического восприятия, какие знания и представления юного реципиента воплощаются в его отклике, я попытаюсь пояснить, отдавая себе отчет в возможной спорности моей интерпретации.

На рубеже 2000 года было проведено тестирование развитости поэтического вкуса старшеклассников из Москвы, Тулы и Тольятти. Предлагалось выбрать лучшее, по мнению подростка, из предложенных двух стихотворений и мотивировать свой выбор. Сравнивались стихотворение «На холмах Грузии...», которого никто из детей не знал, а мы опрометчиво не поставили ударение в словах «на холмах», и Пушкин был попутно укорен ими в нескладности, и «складное» стихотворение В. Солоухина, которое я приведу:

Давным-давно известно людям,
Что при разрыве двух людей
Сильнее тот, кто меньше любит,
Кто больше любит, тот слабей.
Но я могу сказать иначе,
Пройдя сквозь ужас этих дней:
Кто больше любит, тот богаче,

Кто меньше любит, тот бедней.
Средь ночи злой, средь ночи длинной
Вдруг возникает крик в крови:
О, боже, смилуйся над милой,
Пошли ей капельку любви! [9]

Солоухина предпочло Пушкину в 2.5 раза больше семиклассников и десятиклассников. И такой выбор учащихся школ из трех городов ничем не различался. А победил Солоухин, потому что, по словам старшекласников, в его стихотворении есть мысль, и мысль эта правдивая и благородная. А уж оттого, что это «давным-давно известно людям», такая мысль казалась оценщикам поэзии еще глубже и справедливей. Среди откликов на стихотворение Пушкина было и соображение, что оно, кроме того, что в нем нет мысли, - «сладкое». Попутно замечу, что в восприятии сегодняшними детьми классики часто звучит упрек в сладости, наивности, иллюзорной вере в любовь и романтику. Так они откликаются на короткий фрагмент из «Анны Карениной», поясняя нам, что такой любви не бывает. В качестве финального замечания девятиклассницы о несовременности поведения лирического героя, который бессмысленно вздыхает на берегу Арагвы, приведу ее совет: «Чего он все сидит да сидит! Пошел бы и сказал ей».

Конечно, нашлись редкие дети, которые что-то слышали в стихотворении Пушкина. Они слышали «удивительное сочетание природы и любви», они сочли, что «что-то печальное, прекрасное и чувственное есть в этом стихотворении». К положительным откликам я уверенно отношу и соображение, что «в стихотворении описана тишина и свобода». Есть, наконец, и признание: «Я люблю светлую, возвышенную грусть» и соображение: «По-моему, это просто прекрасно». Мальчик своим лаконизмом как-то предостерег нас от провокаций подробных описаний своего восприятия на поэзию. Но это, увы, участь тестолога-исследователя. Спрашивается, а что же для подростка, смысл в поэзии? Не возникает ли предположение, что эстетический «смысл» в их представлении ничем не отличается от понятийного смысла?

Следующий наш опыт исследования ситуации «Пушкин – современный подросток» - предложение восьмиклассникам московских школ выбрать лучший фрагмент художественной прозы из «Истории села Горюхина» Пушкина, «Огненного ангела» В. Брюсова и «Красавиц» А.П. Чехова. Не останавливаясь на общих итогах, расскажу только об отношении детей к отрывку из Пушкина. Стимульный материал для этого тестового задания был подобран И.А. Жбанковой, которая рассчитывала на поиск развитости литературного вкуса старшекласников, предложив им, по-моему, очень высокую планку. Поэтому результаты этого опроса послужили мне больше для гипотезы о модели массового литературного восприятия, чем для фиксации уровня его общей развитости.

Вот эти тексты:

1. Березки, которые при мне посажены были около забора, выросли и стали теперь высокими, ветвистыми деревьями. Двор, бывший некогда украшен тремя правильными цветниками, меж которых шла широкая дорога, усыпанная песком,

теперь обращен был в некошенный луг, на котором паслась корова. Бричка моя остановилась у переднего крыльца. Человек мой пошел было отворять двери, но они были заколочены, хотя ставни были открыты и дом казался обитаемым. Баба вышла из людской избы и спросила, кого мне надобно [5]. Сразу напоминаю, что детям все тестовые примеры предьявляются без автора и названия.

2. После осмотра дома и сытного, хотя довольно скромного обеда новые приятели повели меня гулять по городу, из улицы в улицу, причем мы очень скоро обошли его весь, так как Бонн очень невелик, и даже выходили за ворота, откуда красивый вид на Семигорье. Так же полюбовался я и церквами Бонна, особенно же пяти башенным собором – поистине одним из прекраснейших созданий нашей старинной архитектуры. Улицы в тот день были по-праздничному полны народом, и было приятно медленно брести в толпе, разодетой в яркие, разноцветные платья, перемигиваться с незнакомыми девушками и рассматривать молодых людей, в зимних плащах и шляпах с перьями [1].

3. Ступени, на которых я сидел, были горячи; на жидких перильцах и на оконных рамах кое-где выступил от жары древесный клей; под ступеньками и под ставнями в полосках тени жались друг к другу красные козявки. Солнце пекло мне и в голову, и в грудь, и в спину, но я не замечал этого и только чувствовал, как сзади меня в сенях и в комнатах стучали по дощатому полу босые ноги. Убрав чайную посуду, Маша пробежала по ступеням, пахнув на меня ветром, и, как птица, полетела к небольшой закопченной пристройке, должно быть, кухне, откуда шел запах жареной баранины и слышался сердитый армянский говор [12].

Прежде, чем приводить отклики разных детей, приходится оговориться, что вопреки правилам синтаксиса их ответы цитируются через точку с запятой. Худшим, по мнению подростков, оказался Пушкин. И что же? Ужасный век, ужасные дети? По-моему, такое восприятие пушкинской прозы печально, но допустимо. С чего бы им так восхититься ее тишиной и целомудрием? Откуда им знать, что он открыл эту прозу на языке, который не нуждается в роскошестве тропов. Очень немногие все-таки отметили как достоинство, что язык понятный, простой, и текст – «нормальный», не то, что скучный прогулочный Бонн (у Брюсова) и «красные козявки» (у Чехова). «Первый текст самый нормальный», – сказали они, «...написан очень хорошим и понятным языком...»; «...умело (Пушкиным и Брюсовым. – Е.Т.) сплетены описания и события»; «автор смог хорошо описать окружающую обстановку». Стиль письменных откликов я не обсуждаю, сколько бы ни коробили их унылые штампы. Этому в школе, по-моему, не учат вовсе. Вероятно, некогда.

Но так думали те редкие дети, которые выбрали Пушкина. А остальные дети 14-17 лет, которых большинство, в обычной общеобразовательной школе ничего не знали не столько про литературный процесс, сколько, по-моему, про эстетическую установку восприятия искусства не знали. Видение пушкинской прозы как «голой» не то чтобы примирило меня с современным подростком, но заставило его уважать – точно же замечено! Но ведь «нагота» стиля современным детям не понравилась! Вот примеры их оценки пушкинской лаконичной прозы: «все предложения короткие и неинтересные»; «примитивный»; «Он скучен, похож на

момент из скучного, нудного сериала»; «Он написан «голым» языком, мало сравнений»; «Текст написан достаточно сумбурно. И многие фрагменты не согласованы друг с другом. Читая его, я во многих предложениях видела лишь набор слов, совсем не сочетающихся друг с другом»; «не нравится «сухость языка»; «предложения неграмотно загружены, простое описание – без чувств и эмоций!».

Пушкин, возможно, согласился бы с этими детьми. Ведь, «унизившись до смиренной прозы», он же настаивал на необходимости ее точности и краткости. «Проза наша так мало еще обработана, что даже в простой переписке мы принуждены создавать обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных...» [6]. В прозе современников ему не нравилась манерность, «изысканность тонких выражений», «обветшалые украшения», «вялые метафоры» вместо глубокой и оригинальной мысли, подмена простоты и ясности вычурным и напыщенным слогом.

А вот сегодняшним подросткам (или их учителям литературы?) метафорических красот опять не хватает. Они пишут, что не нравится им первый отрывок, «потому что мало метафор, сравнений», «как-то слишком (!) просто», «отрывок невыразительный, написан «голым» языком».

В последнем на сегодня тестовом исследовании художественных вкусов современных подростков в октябре-апреле 2010-2011 годов в «поэтическую» батарею тестов было включено стихотворение Пушкина «Поэту», поскольку мы решили еще раз попробовать узнать, как же сегодня читается Пушкин. Стихотворение «Поэту» напомним:

Поэт! Не дорожи любовью народной.

Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Она в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник [7].

В этом «тестовом задании» современные подростки уловили один из аспектов его «смысла», который большинство их устроил. Предлагая детям такого разного Пушкина, мы об этом не задумались, зато получили информацию о разнице восприятия искусства разного жанра. В «На холмах Грузии ...» дети

оценивали сходство своего эмоционального поведения с лирическим героем, в прозаическом отрывке – стиль изложения, а в стихотворении «Поэту» - совпадение своих современных представлений об отношении «потребителей» творчества к его автору с представлениями лирического героя, как бы неточно он ни читался. И в оценке стихотворения «Поэту» «призыв» Пушкина не слушать суд глупца очень многим подросткам понравился. Семиклассники объяснили нам, что согласны с автором стихотворения, потому что «Если человека обидели, то он должен слушать свое сердце; Народ не всегда может оценить его искусство, для достойного нужны достойные слушатели; Поэт должен быть предан своему делу, не угождать народу, а писать правду; человека судят на суде, но нельзя сдаваться, ты сам себе царь, не давай себя в обиду; Не надо никого слушать, так решил, что это хорошо. А другие пусть завидуют; Я сама пишу стихи, поэтому я очень хорошо понимаю, что такое быть поэтом. Когда тебя осуждают, просто не нужно терять веры в то, что ты можешь писать, и просто нужно обо всем этом забыть...; даже если тебя никто не понимает, ты должен делать то, что ты считаешь нужным; если тебе понравилось, то не нужно думать о том, если кому-то другому не понравилось; нравится, потому что надо поэту рассказать, чтобы он не пытался быть похожим на всех, чтобы оставался в своём репертуаре..., был сам собой; поэт говорит читателю, что человек сам для себя главнее, чем все остальные, и это мне нравится; обращение к поэту, чтобы был сдержанным и писал от своей души, никакого внимания не обращал на тех, кто судит. Десятиклассники написали: «это призыв о том, что несмотря ни на что, надо идти вперед. Ты есть, и если есть цель, то можно добиться. И еще, если ставить реальные цели; Работай, как тебе нравится, не смотри на других; не стоит прогибаться ради толпы (т.е., речь о способе жизни вообще, а не только о художнике – Е.Т.); Надо усовершенствовать то, что можешь, а твой труд никто лучше тебя не оценит. И не надо слушать тех, кто завидует. Для всех мил не будешь: пишешь, пишешь, от сердца отрываешь, неважно, что скажет народ...Зато тебе стало легче; Здесь сформулирована идея, которая мне очень нравится, что живи так, как тебе нравится, делай то, что тебе нравится, не смотри на мнение других. То, что я делаю, совсем не обязательно должно всем нравиться; Я его понимаю... Человек, совершая какой-нибудь поступок, сам отвечает за последствия, сам определяет суд и похвалу, определяет смысл своего поступка». И т.д.

Противников такой интерпретации стихотворения Пушкина среди старшеклассников очень немного. Они говорят, что в стихотворении - наплевательское отношение к обществу, что автор – эгоист, что если он творит для народа, то народ должен его понять, но таких – меньшинство.

Так или иначе, но все дети, и противники, и сторонники прочитанного ими Пушкина, читают только один из смыслов стихотворения: надо слушать других, читателей, общество или не надо. Мы получили информацию о том, насколько актуальным для современной подростковой психологии оказался призыв к свободе самореализации, к лозунгу независимости, при этом – в условиях не только художественного, но общего мировосприятия. Это они и услышали. Анализ того, чего они не услышали, не в моей педагогической и литературоведческой

компетенции. Но в соответствии с выбранной нами концепцией эстетического развития художественный посыл произведения искусства – это не рецепт поведения. Насколько я берусь судить, в массовой педагогике искусства оно редко преподается как эстетический предмет, а не как уроки нравственности или информация о событии. А уж литература, несмотря на усилия научных поисков З.Н. Новлянской и Г.И. Кудиной, Э.И. Гуткиной, Л.И. Кожуриной и др. не только, как правило, не преподается как предмет эстетического цикла, но и по сию пору рассматривается в образовательных директивах вне дисциплин художественного цикла вообще.

И тогда стихотворение В. Солоухина оказывается гораздо лучше, чем «На холмах Грузии...», потому что герой (персонаж?) Пушкина неумно себя ведет, а вербальной сентенции в стихотворении нет, да и Грузия кому-то из детей не нравится. А музыка поэзии и души лирического героя не слышится, и космическая гармония его мироощущения не воспринимается. А уж отрывок из «Села Горюхина» - кажется старшеклассникам просто недоразумением, пустым набором слов, а уж красоты, хотя бы эпитетов и метафор, в нем вообще не найдешь. А что такое красота в их понимании? Как сказала одна учительница о стихотворении Г. Гейне в переводе С. Маршака «Гонец», что там, правда, есть красота и это красивые слова, например, «локон золотой». А красоту звучания этой маленькой баллады, изящество ее лаконичной иронии с печальным концом, потому что король не за героя выдает замуж свою златокудрую дочь, она не слышит. Хотя некоторые ее третьеклассники что-то услышали. Он «хорошо скачет», и он, конечно, не повесится, а спасет свою любимую. Очень не хотелось третьеклассникам прочитать, что герой готов повеситься. Во что, пожалуй, не верили и герои Гейне с Маршаком.

Что касается «Села Горюхина», то, конечно, эстетически оценивать литературный фрагмент не совсем корректно. Но, если советовать ученикам не только читать слова, а читать их течение, эмоциональную линию и меру этой эмоции, принципиальный лаконизм описания, вариации движения и завершенность фразы и всего фрагмента, то проза Пушкина окажется образцом эстетической организации словесного текста и ее слуха. А эмоциональный акцент читателя на упоминание в стихотворении слова «Грузия» или в прозаическом отрывке «бабы» («это некрасивый текст, потому что там есть слово «баба», - услышала я недавно) свидетельствует о полном неумении слышать и слушать произведение или фрагмент в целом, а не в вычленинии неважных его деталей (детали могут быть и важными). А слышать стоит гармонию устройства текста, которая и есть его эстетическая характеристика. Результаты нашей диагностики восприятия и вкуса маленьких детей обнаруживают, что эстетическое чутье у детей 4-5 лет развито больше, чем окажется потом. А в массовых методах педагогики искусства в школе, как правило, отсутствуют приемы развития эстетического восприятия и художественного вкуса. Моя краткая интерпретация причин этого – бытовое представление о том, что вкус индивидуален, что воспитывается он спонтанно в условиях разбора художественных произведений по программе. Но, по-моему, первое – демократическая условность, поскольку есть только индивидуальные

нюансы вкуса, но всегда есть его норма, временная, вневременная и т.п. Спонтанность восприятия ребенком искусства после того, как ему научили его вне эстетическому восприятию, себя не оправдывает, и приоритет массовой культуры – тому свидетельство. Есть более сложная позиция, в соответствии с которой считается, что эстетические достоинства большого произведения искусства воспринимаются сами по себе, и в известной мере это так, но меры явно недостаточно. А потому столь желанной А.С. Пушкиным соразмерности и сообразности в целом как характеристикам истинного вкуса, а не красоте отдельного слова или оборота, может быть, стоит учить?

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В. Я. Огненный ангел. Проза: В 3 т. Т. 3. – М., 1997. – С. 157.
2. Гуткина Э.И. Дети и стихи: Методическое пособие. – М., ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2005.
3. Кожурина Л.И. Поэтико-эстетический анализ письменных работ школьников 5-8 классов как средство совершенствования мастерства учителя-словесника // Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук – М., 2002.
4. Кудина Г.Н., Новлянская З.Н. Литература как предмет эстетического цикла: Методическое пособие. – М.: ИЦ ГАРАНТ, 1993.
5. Пушкин А.С. История села Горюхина. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 6. – М., 1978. – С. 118.
6. Пушкин А.С. О причинах, замедливших ход нашей словесности // Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. – М., 1978. – С. 95.
7. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 3. – М., 1978. – С. 165.
8. Савенкова Л.Г. Дидактика художественного образования как составляющая часть педагогики искусства: новое знание. – М., ИХО РАО, 2011.
9. Солоухин В. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1: Стихотворения. Лирические повести. – М.: Худ. литература, 1983, С. 149-150.
10. Торшилова Е.М., Жбанкова И.А., Пучкова Н.Д. Я и Пушкин. Развитие литературного вкуса современных детей и подростков. – М., ИХО РАО, 2011.
11. Торшилова Е.М. Маршруты эстетического развития современных детей и подростков: теория и диагностика. – М.: Музыка, 2016.
12. Чехов А.П. Красавицы. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 7. – М., 1977. – С. 162.